— Эм.

Оджин не мог закрыть свой широко раскрытый рот, когда он смотрел на нее.

Это было не потому, что он был потрясен ее красивой внешностью или чем-то в этом роде.

«Как?»

Причина, по которой он напрягся, заключалась в том, что он встретил её.

Его встречу с ней вряд ли можно было назвать случайной.

— Умм…

— Ах, извините. Я Гвон Оджин.

Он взял ее руку, неловко висевшую в воздухе.

— Гвон Оджин…?

Изабелла, погрузившаяся в раздумья, услышав его имя, вскоре хлопнула в ладоши.

— Молниеносный Волк! Вы случайно не Молниеносный Волк?

— Да, именно так меня и называют.

Даже Изабелла, итальянка, знала, кто он такой. Титул апостола Полярной Звезды действительно привлекал к нему много внимания.

— Ух ты…! Я все думала, почему от вас так хорошо пахнет!

— Извините?

«Пахнет?»

— А-ах! И-извините! Пожалуйста, забудьте о том, что я только что сказала!

Лицо Изабеллы вспыхнуло, когда она настойчиво покачала головой.

Тот факт, что она так бурно отреагировала, заставил Оджина глубже задуматься.

«Хорошо пахнет?»

Значит ли это, что она проследила этот запах, чтобы найти его?

«Не похоже, чтобы у нее была стигма охотничьих псов».

Оджин усмехнулся и посмотрел на нее.

— Но я не помню, чтобы использовал духи.

— Р-разве я не просила вас забыть об этом!

Изабелла была смущена, когда крепко закрыла глаза.

То, как ее кудрявые золотистые волосы подпрыгивали каждый раз, когда она качала головой, заставило Оджина подумать, что он видит овцу с пушистой шерстью.

— Хмпф! Я работала волонтером поблизости и просто пришла сюда, чтобы помочь вам, потому что вы выглядели потерянным. Н-не то, чтобы я учуяла ваш запах!

«Значит, она учуяла мой запах, хотя я не уверен, почему я хорошо пахну».

В любом случае оказалось, что его встреча с ней не была чистой случайностью.

«Если подумать, я слышал, что Изабелла занимается волонтерством, помогая бездомным.»

Огромная цыганская деревня была хорошим местом для сбора бездомных.

«Значит, она выследила мой запах, когда была в середине волонтерской работы».

Что ж, даже это казалось невероятным совпадением, но, по крайней мере, куда более правдоподобным, чем случайная встреча на дороге.

«Тем не мение…»

Он не мог упустить эту золотую возможность.

— Да, я заблудился, так как я здесь впервые. Вы не могли бы мне помочь?

— Конечно!

Изабелла ярко улыбнулась и кивнула головой.

— Итак, куда вы хотите отправиться?

— Насчет этого… я немного в затруднительном положении.

Оджин сделал задумчивое выражение лица и почесал затылок.

— Я получил записку с указанием места… но в итоге забыл его.

— Ах, ясно.

Это была ложь.

Поскольку он узнал местоположение из ссылки, он не забыл бы об этом, если бы не потерял свой телефон.

«Мне нужно максимально увеличить время, проведенное с ней».

Чтобы в будущем управлять ею по своему вкусу, важно было построить дружбу.

— Это было примерно… примерно здесь. Я не очень хорошо все помню.

Оджин открыл карту и отметил странное место.

— Тогда давайте пока отправимся туда!

Изабелла поманила его следовать за собой.

Оджин кивнул головой и последовал за ней.

— Спасибо, что старались изо всех сил помочь мне.

— Фуфу. Ничего. Я тоже хотела однажды поговорить с вами.

— Со мной

— Да! Разве вы не первый в мире апостол Звезды Ткачихи? А также…

Изабелла смущенно улыбнулась.

— Я видела, как вы уничтожили Гидру на стриме. Вы сражали с ней намеренно, чтобы спасти людей, которые не могли убежать, потому что вход был заблокирован, не так ли?

«А, она тогда смотрела стрим?»

В конце концов, для иностранных зрителей не было ничего странного в том, чтобы быть в центре внимания, когда более ста тысяч зрителей смотрели в прямом эфире.

— Не то чтобы я сражался с ней один.

Оджин излишне поскромничал и пожал плечами.

— Фуфу. Но все равно.

Изабелла посмотрела на него своими блестящими глазами.

«Эй, похоже, подобраться к ней будет легче, чем я думал».

Подумать только, что стрим, который он сделал тогда, поможет ему таким образом.

* * *

— Я тоже слышал много историй о вас, Изабелла.

— Историй обо мне?

— Да. В конце концов, истории о Святой Рима известны и в Корее.

— Аxx… С-Святой? Нет, я не такая.

Лицо Изабеллы вспыхнуло от смущения.

— Но разве вы не святая, когда помогаете такому потерянному человеку, как я?

— Нет, нет, вы не должны так говорить.

Оджин и Изабелла обменивались легкими разговорами, пока шли к месту, отмеченному на карте.

Что ж, это констатация очевидного, но они не нашли его пункт назначения.

Когда они еще около тридцати минут обыскивали окрестности…

— Извините, из-за меня вы переживаете столько трудностей.

— Фуфу. Не беспокойтесь об этом. Кстати, вы не можете связаться с человеком, с которым хотите встретиться?

— Кажется, телефон выключен.

— Это очень плохо…

Оджин пожал плечами в сторону Изабеллы, которая смотрела на него с обеспокоенным выражением лица.

— Ну, тут уж ничего не поделаешь. Думаю, я пока просто пойду к себе домой и свяжусь с ним завтра.

— Я думаю, это будет лучше всего.

— Кстати, не хотите ли разделить ужин? Мне неловко из-за того, что я заставил вас помочь мне.

Он плавно предложил поесть.

Причина, по которой он бегал кругами по странному месту, в первую очередь заключалась в том, чтобы дать им повод поесть вместе.

«Хорошо, что я не взял с собой Ха Ын».

Если бы Ха Ын знала об этом, ее глаза закатились бы.

— О, боже мой. Вам незачем чувствовать себя плохо. Я просто сделала это, потому что хотела.

— Тем не менее, я бы чувствовал себя невероятно виноватым, если бы отослал вас вот так.

— Хм. В таком случае... ах, как насчет этого?

Там, куда она указала, был магазин уличных шашлыков.

Оджин слышал, что она была женщиной из довольно богатого дома, но оказалось, что она тоже ела такие вещи.

— Хорошо.

Радостно кивнув головой, он купил два шашлыка, и они оба сели на ближайшую скамейку.

— Хе-хе. Это почти похоже на то, что мы на свидании.

Это потому, что она была итальянкой?

Ее слова были довольно агрессивными.

«Мое сердце чуть не дрогнуло».

Оджин усердно вспоминал вид Ха Ын в своей голове и слегка кивнул головой.

— Ну… не то чтобы это место подходило для свидания.

Она горько улыбнулась и оглядела цыганскую деревню.

Здания были настолько ветхими, что казалось, что они могут рухнуть в любой момент, и одежда проходящих мимо людей также была крайне изодрана.

«Это похоже на район, в котором я жил раньше».

Самая большая разница заключалась в том, что размер там был в несколько раз больше.

Куда бы вы ни отправились в мире, жизнь людей без власти и денег будет несчастна.

— Ах! Изабелла с мужчиной!

— Что? Это так!

Проходившие мимо дети кричали, указывая через дорогу.

Казалось, что они были знакомы, так как обращались к ней спокойно и дружелюбно улыбались.

— Э-это не так!

Изабелла тороплво встала со своего места.

— Хахахахаха!!

— Изабелла и мистер сидят на дереве~ ЦЕЛУЮТСЯ~!

«Черт, как давно я слышал подобные дразнилки?»

— Ах вы маленькие!

— Хахахахаха!

Дети убежали далеко.

— П-простите, Оджин.

— Не беспокойтесь об этом.

— *Вздох*. В самом деле, мы должны были поесть где-нибудь в помещении.

Она глубоко вздохнула и откусила шашлык в руках.

— Похоже, вы популярны среди детей.

— Я часто прихожу сюда по волонтерской работе.

Она лечила раненых бесплатно.

— Вы добры.

— …

На мгновение…

Выражение ее лица стало мрачным.

— … Нет, это не так.

Она сжала одежду и опустила голову.

— Я совсем не добрая.

Если это не было добротой, то что?

— … Вы впервые в Италии, верно?

— Да.

— Цыгане в Италии… подвергаются дискриминации с рождения.

— Вот как?

— Ну, я не говорю, что люди, которые дискриминируют, абсолютно злые. В конце концов, это правда, что у цыган очень высокий уровень преступности.

Несколько сентиментальными глазами она оглядела захудалую цыганскую деревню.

— Это то же самое… для меня. Я добрая снаружи, но что-то глубоко внутри меня думает, что в конце концов я «другая».

— Это что-то плохое?

Нельзя сказать, что дискриминация - это хорошо.

Однако это было из области проблем, которые никогда не могли полностью исчезнуть.

Из-за другой расы, из-за другой идеологии, из-за другого пола.

Пока человек был человеком, исчезновение дискриминации и конфликтов было невозможно.

Люди просто пытались их уменьшить.

Имея это в виду, она была одной из тех, кто старался более чем достаточно.

— Фуфу. Нельзя сказать, что плохо только это. Однако…

Она продолжила тихим тоном.

— Честно говоря… у меня невольно возникают такие мысли всякий раз, когда я помогаю этим людям.

Изабелла закусила губу.

— Это «облегчение» из-за того, что я не родилась цыганкой, что у меня сильная стигма, что я обладаю исключительным талантом.

Она продолжала подавленным голосом, как будто упрекая себя.

— Я помогаю этим людям… на самом деле потому, что хочу испытать эти вульгарные чувства.

Так вот почему она сказала, что не была «доброй»?

— Хохо. Говорить такие бесполезные слова человеку, которого я вижу впервые…

— Это неправильно?

— Простите?

— Помогать другим, испытывая чувство превосходства, разве это неправильно?

«Эта женщина серьезно живет, волнуясь по пустякам».

— Это…

— Добрый поступок, желая награды, остается добрым поступком - независимо от того, является ли эта награда материальной или психологической.

— Но!

— Люди прославляют тех, кто делает дела, не получая награды, как истинное доброе дело. Как вы думаете, почему это так?

Причина была проста.

— Это потому, что такими людьми легко воспользоваться.

— …

— Чем больше невинных людей с доброй волей не желают награды или компенсации, тем выгоднее это для других.

Чем больше люди с доброй волей потеряют, тем больше смогут забрать другие.

— Помогать им, потому что вы хотите испытать чувство превосходства, и не помогать им, потому что вы не хотите испытывать эти чувства. В конце концов, что из этого больше поможет им?

— … Это…

— Глупо думать только о результате. Тем более глупо думать только о процессе.

— …

Глаза Изабеллы широко раскрылись.

После недолгого молчания…

— … Вы уникальный человек.

На ее губах играла яркая улыбка, словно солнечный свет.

— Я не уникален.

Это было не что иное, как «слова, которые она хотела услышать больше всего».

— Ха-ха, нет, вы очень уникальны.

Изабелла встала со своего места и отряхнула задницу.

— Сейчас я ухожу, так как есть дела, о которых я должна позаботиться. А вот моя визитка.

Она протянула свою визитку и широко улыбнулась.

— Мы сможем снова поговорить?

— Конечно.

Оджин планировал попросить ее контакты, но в итоге она дала их ему первой.

— Тогда давай еще увидимся, Оджин.

Она нежно посмотрела на Оджина и тихо пробормотала: «Sembra delizioso»*.

*П.П. Переводится с итальянского как: «Выглядит вкусно».

— Хм?

Было ли это потому, что ее голос был слишком тихим? Устройство перевода не работало должным образом.

«Как угодно.»

Оджин махнул рукой Изабелле, которая ушла, и встал со своего места.

— Ну тогда…

Пришло время встретиться с Паоло Ланзоном, который с нетерпением ждал прибытия Оджина.

http://tl.rulate.ru/book/72208/2410734